

Особняк принца Жуй.

Ван Жуй, Луо Сюци, также не ожидал, что в его доме встретит такого гостя... Ой, гостем его назвать нельзя, Шэнь Минхуань уже к нему присоединился.

Из любопытства он велел слугам привести Шэнь Минхуаня.

Лу Рэн ещё не ушёл и сердито жаловался: «Что он себе позволяет? Он только что ушёл от Короля духов и уже к Вашей Светлости пришёл? Он из нас дураков делает... Ваша Светлость, вы не можете верить ему хоть на минуту!»

Когда Шэнь Минхуань подошёл к двери, он как раз услышал вторую половину фразы и невысказанное «идиот».

Он поднял брови, усмехнулся и вошёл, громко сказав: «Я ведь не хочу вас за дураков принимать, просто вы совсем не выглядите умными».

«Вы» очевидно включало Луо Сюци, и в его взгляде промелькнуло недовольство.

Лу Рэн уловил это чувство, сразу сделал шаг вперёд и крикнул: «Шэнь Че, прояви уважение!»

Шэнь Минхуань покачал складным веером и мельком взглянул на Луо Сюци: «Ничего страшного в том, что вы признаёте свою глупость. Ваша Светлость, когда вы неспособны, нужно научиться быть вежливым с достойными людьми».

Луо Сюци очень разозлился и рассмеялся: «Достойными людьми? Ты о себе?»

«Верно», — бодро и энергично сказал Шэнь Минхуань, — «Только потому что я Шэнь Минхуань».

[Сюй, хозяин—] Если бы у системы были руки, она непременно подскочила бы и прижала Шэнь Минхуаня к земле, [Осторожнее, хозяин, это не протагонист, этот парень очень плохой.]

[Чего ты боишься? Послушай, как я его дурачу.]

[Э?]

Луо Сюци помрачнел. Он хотел что-то сказать, но Шэнь Минхуань заговорил первым: «Ваша Светлость, вы уверены, что сейчас хотите отвергнуть меня?».

Этот человек прямо дал понять, что отсутствие уважения к нему равносильно отказу от его подчинения, и это было чрезвычайно дерзко. «Вам лучше подумать. Без меня как вы будете соперничать с принцем?»

Луо Сюци, услышав такую уверенность Шэнь Минхуаня, уже не злился так сильно, как сначала. Услышав этот вопрос, он даже почувствовал небольшую гордость: «Принц? Шэнь Че, Луо Сюань низложен».

Шэнь Минхуань не сразу нашёл место, где можно сесть, «Это не значит, что после низложения он не сможет снова встать».

«У вас как у принца никого нет, вы беспомощны изолированы? Гу Чэньлин всё ещё здесь, Ку Чжэнчэн его наставник, господин Линь и господин Лу его сторонники. Хотя Ван и Лу раньше никогда не занимали чью-то сторону, между вами и принцем, как вы думаете, кого они

предпочтут?»

Шэнь Минхуань прищёлкнул языком и сказал: «Гражданские чиновники и военные генералы с большой репутацией и авторитетом, как вы можете сравниться с принцем?»

Слово «принц» задело Луо Сюци, но Шэнь Минхуань был прав.

Луо Сюци мрачно напомнил себе, что в последнее время он был слишком беспечен.

В конце концов, Луо Сююань был только лишён титула, но не... убит.

«Если ему не симпатизирует отец, ему точно не удастся снова занять позицию принца», — сказал Луо Сюци.

«Ха!» — холодно рассмеялся Шэнь Минхуань, — «Если я сегодня не люблю вас, откуда вы знаете, что не полюблю завтра? Если я люблю вас сегодня, откуда вы знаете, что полюблю завтра?»

«Ваше Величество просто хочет разыграть представление любящего отца и почтительного сына. Если не вы, будут другие. Не относитесь к себе слишком серьёзно, Ваша Светлость».

Шэнь Минхуань продолжил своим завораживающим тоном: «Наибольшая глупость — возлагать надежды на иллюзорные человеческие сердца. Рождённый в имперской семье, доверять можно только силе, которая у вас в руках. Ваша Светлость, разве это не так?»

Луо Сюци сжал кулаки, и в его глазах появилось зло. Слова Шэнь Минхуаня попали в самую страшную часть его сердца.

Хотя император никогда не скрывал своё расположение к нему, он дарил подарки слишком легко. Что значит, когда человек, владеющий всем миром, раздаёт целую кучу сокровищ? Это только показывает, что император действительно богат.

Сердца людей непостоянны, спутничать с вами всё равно что спутничать с тигром.

Сегодняшний день Аньчжи Лу Сиюань, разве это не будет будущим его Лу Сюци?

Я помню, что когда Лу Сиюань был молод, его отец отдавал ему единственное предпочтение в мире, во всем думал о нем и строил для него далеко идущие планы.

В то время Лу Сюци был всего лишь одним из завистников.

«Так что вы можете мне принести?» Гнев Лу Сюци утих, и он спокойно заговорил.

Шэнь Минхуань гордо и крайне высокомерно сказал: «Вы должны спросить: что я не могу вам дать? С точки зрения находчивости, кто в городе Яньлинь сравнится со мной? По репутации, поскольку здесь семья Шэнь, половина студентов в мире будет высоко о вас думать. Один взгляд».

Шэнь Минхуань намеренно помолчал некоторое время, дав Лу Сюци достаточно времени на раздумья, "Теперь вы все еще хотите отвергнуть меня?"

Лу Сюци задумался.

Талант и образование Шэнь Чэ действительно первоклассные, поэтому он ожидает, что его

тактика будет столь же хороша? Говоря прямо, даже если этот человек глуп, за ним все еще стоит Шэнь Чанцин, который много лет был чиновником.

Более того, семья Шэнь...

«Что касается Мин Хуана, если вы готовы мне помочь, я буду очень благодарен. Разве вы могли бы отказаться?» Лу Сюци мгновенно изменился в лице, с улыбкой на лице, «Конечно, я верю в способности Мин Хуана. Я думаю, что Мин Хуан уже справился с Гу Чэном. метод?"

— Разве ты не говорил, что можешь принести мне что угодно? Так что, насчет военной мощи? Где генералы?

Шэнь Минхуан легкомысленно сказал: «Вот почему я здесь. Ваше Высочество, у меня есть план. Подойди сюда..."

Лу Сюци с ожиданием наклонился вперед, и чем больше он слушал, тем серьезнее становилось его выражение лица, полностью забыв о том, что рядом с ним находился мерзавец по имени Лу Рень.

Через некоторое время он сжал руки и возбужденно рассмеялся: «Как и ожидалось от Шэнь Минхуана, мне так повезло, что у меня есть Минхуан! Поздно, и еда в особняке принца Руи превосходная. Минхуан, почему бы тебе не остаться здесь сегодня? » Я буду хорошо с тобой обращаться».

Шэнь Минхуан слегка улыбнулся.

[Сяоцзю, как насчет этого?]

Система была поражена: [Он был хромым.]

*

Сделка между Лу Сиюанем и императором состоялась только между ними двумя наедине, так же как мало кто знал, что позиция Лу Сиюаня как принца была обещанием императора.

Единственными людьми, которые могли знать об этих двух вещах, были высокопоставленные министры при дворе, и император не был бы настолько глуп, чтобы распространять эту новость по всему миру.

Так что теперь возникает очень серьезный вопрос — какие причины следует использовать для помилования Чжоу Фейчэня?

Слова, которые он высказал в гневе три дня назад, до сих пор звенят у него в ушах. Теперь, когда его вдруг оправдали, разве не кажется, что он меняет свое мнение днем и ночью?

Может быть, это было сделано намеренно, но император так и не придумал удовлетворительного оправдания, поэтому он продолжал откладывать этот вопрос.

Не наказанный и не утешенный, Чжоу Фейчен по-прежнему виноват. Но принц был смещен из-за этого инцидента, и, извлекая уроки из прошлого, никто не осмеливался напоминать императору.

После того как Лу Сюци и Шэнь Минхуан закончили есть, им не терпелось войти во дворец.

Если бы кто-то еще упомянул Чжоу Фейчена, император рассердился бы, но если бы это был Лу Сюци, то это было бы другое дело.

«Отец, Лилан - всего лишь маленькая страна. Вы давно приказали включить ее в нашу территорию Даци. Если вы отпустите их, разве это не станет посмешищем для всего мира?»

«Мой сын попросил указ и попросил моего отца предоставить мне право надзирать за армией. Генерал Юньчжоу оказал выдающиеся заслуги и приказал чжэньбэйской армии снова выйти и открыть территорию для моего отца и расширить территорию, чтобы укрепить мою репутацию как Да Ци!»

Лу Сюци опустился на колени и поклонился, его слова были резонансными.

Император все еще хотел атаковать Ли Лань, и он должен был признать, что Чжоу Фейчен действительно был редким красивым мужчиной. Он давно хотел дать Чжоу Фейчену еще один шанс, но просто не хватало одного шага.

Убить двух зайцев одним выстрелом — это здравая идея.

Луо Дан сидел наверху, с длинным колпаком, спускавшимся вниз. Он внимательно посмотрел на Луо Сюци и неожиданно рассмеялся: «Ци'эр, ты хочешь впутаться в военные дела?»

Луо Сюци вспотел и громко крикнул: «Не смею! Я лишь хочу разделить тревоги моего отца».

«Чего ты боишься?» Луо Дан спустился с высокой платформы и помог преклонившему колени Луо Сюци встать. «Я подумал об этом. Я не зол. То, что ты только что сказал, верно».

«Отец...» У Луо Сюци покраснели глаза, он казался тронутым, затем он смущенно опустил голову.

Император был явно очень доволен его выступлением и в хорошем настроении похлопал Луо Сюци по плечу.

Разве он мог не знать, что выражение лица Луо Сюци было в основном фальшивым? Но какое это имеет значение? Не так уж и важно, что ребенок немного лукавит, чтобы привлечь внимание отца.

В молодости Луо Дан был одержим властью. Хотя сейчас он все еще не может к ней относиться спокойно, он стареет и знает, что бессмертия на свете не бывает.

Луо Сюци был сыном, который был больше всего похож на него и самым почтительным по отношению к нему. Если бы ему нужно было передать этот пост другому человеку, он надеялся бы, что это будет Луо Сюци.

Даже если он прекрасно понимает, что Луо Сиюань даже лучше, что с того? Люди в мире называют его тираном, но ему наплевать на то, что думают люди в мире.

Луо Дана тронули его отцовские чувства, но он не знал, что глаза Луо Сюци были холодны, когда он опустил голову.

Слова Шэнь Минхуаня все еще звучат в его ушах: «Из сотни людей в мире девяносто девять хотят быть императором. Неужели вы не знаете, что его величество не знает об этом? Будьте осторожны, демонстрируя ему свои небольшие амбиции, чтобы он ослабил бдительность и почувствовал, что вы честны и управляемы. Все, что должен сделать Ваш Высочество, — это контролировать ситуацию».

«Не волнуйтесь, Святой согласится, и семья Шэнь будет сотрудничать с вами».

«Не недооценивайте силу ученых, Ваше Высочество».

Луо Сюци мог превзойти Луо Сиюаня и стать любимым сыном императора. Конечно, он не был идиотом. По крайней мере, он понимал императора и знал, каких детей предпочитает император.

Луо Сюци, который уже достиг совершеннолетия, все еще держался за уголок одежды императора так же зависимо, как и в детстве, и капризно сказал, что хочет съесть пирожные, приготовленные королевским шеф-поваром во дворце.

Луо Дан был действительно очень полезен. Махнув рукой, он отправил двух королевских поваров в особняк принца Руи.

Луо Сюци на поверхности искренне улыбался, но в душе ему было все равно.

Мин Хуан прав, что это значит? Все, что нравилось моему отцу, это его притворное послушание и подчинение.

В конце концов, люди могут думать только о себе.

*

Шэнь Минхуань, который был сыт по горло едой и питьем, торопил Луо Сюци во дворец, собираясь идти домой. Он не сел в карету, а собирался посетить город Яньлин, чтобы просто поесть.

А как насчет обещания Луо Сюци помочь ему расправиться с надзорной армией? Это просто разговоры. Император согласится, даже если он ничего не сделает. В любом случае разговоры денег не стоят.

Хотя он приказал карете первой вернуться, Шэнь Ань определенно не мог оставить Шэнь Минхуаня одного. В конце концов, их семейный лидер был человеком, ценным как прекрасный

нефрит. Что они будут делать, если он попадет в беду?

Шэнь Ань ехал сзади и наблюдал, как его добрый хозяин опустошает миску с пельменями, покупает еще один блинчик и держит в руке леденец.

Он посмотрел на Шэнь Аня с выражением отчаяния на лице и продолжал ругать Луо Сюци про себя.

Проклятый король Руи! Зачем заставлять главу семьи есть? Главе семьи, должно быть, было очень некомфортно прямо сейчас. Он не мог ничего съесть и вынужден был общаться с ним.

Глава семьи никогда так не поступал, когда ужинал с Духовным королем в прошлом.

Конечно, хотя глава семьи и нашёл убежище у короля Руи, он и король Линг являются единственными нерушимыми друзьями в мире!

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035309>